

Багряная Роза и Небесный Остров Кинъюнь, не торопясь, запер за собой дверь комнаты, где находились Робин, Мисс Две Руки и Мисс Золотая Неделя. Освободив пленниц, он неспеша подошёл к тумбочке и налил себе бокал красного вина. Три женщины, глядя на Кинъюнь, с трепетом перебирали пальцами. Каждая из них, наконец, осознала истинный смысл его слов, и паника охватила их. Ни одна из них ещё не знала любви, не держалась за руку с мужчиной на свидании, не чувствовала его губ на своих. Теперь они поняли, почему ещё недавно Нами и остальные умоляли Кинъюнь за Мисс Золотую Неделю. Она же, наоборот, их осуждала! Сколько раз кусали собаку Лю Дунбина, не зная, что она добрая! "Капитан Кинъюнь, не слишком ли быстро?", - прошептала Мисс Две Руки, не отрывая нервного взгляда от Кинъюнь. Её алые губы чуть приоткрылись. Робин и Мисс Золотая Неделя молчали, но их взгляды говорили о том же. В мире пиратов, опасном и жестоком, даже они, женщины, мечтали о сказочном принце, который бы добивался их любви. Они знали, что эта мечта несбыточна, но посчитали, что, по крайней мере, признание в любви и свидание — это необходимо. Кинъюнь не ответил. Он наблюдал за ожиданиями и трепетом Робин и Мисс Две Руки. Налив себе вина, он расположился на диване, неспешно качая бокал и наблюдая за ними с лёгкой улыбкой. "Поскольку вы угадали, что я имею в виду под "крещением", начнем", - произнёс Кинъюнь, делая глоток вина. Три женщины были разочарованы. Холодная Мисс Две Руки, молчаливая Мисс Золотая Неделя и даже Мисс Валентина, - они все, увидев силу и решительность Кинъюня, не стали сопротивляться, как Мисс Валентина, и не сражались с ним до смерти. Поэтому, поколебавшись немного, они покорно пошли в сторону Кинъюня. Но Робин не сдавалась. Она стояла неподвижно, взгляд её был спокоен и определён. Она была готова умереть. Страх смерти, разумеется, был. Не будь его, она не садилась бы на корабль Кинъюня. Но она пошла за ним, чтобы узнать тайну исчезнувшей истории. Она не могла бы представить, что Кинъюнь хочет её поглотить. Смерть для нее была бы освобождением. Она устала. Кинъюнь глядел на нее с нескрываемой жадностью. Но, стоящий перед ним кусок мяса он не хотел оставлять бесхозным. Он спросил Робин: "Хорошо", - сказал он. "Но ты хочешь, чтобы усилия тех, кто с могущества защищал тебя, пошли прахом?" "Ты не хочешь знать, что скрывает эта пропавшая история, что заставила флот Морского Дозора истреблять Охару?" Эти слова заставили Робин задуматься. Да, это было так. Её жизнь больше не принадлежала только ей одной. Она должна была нести на себе ответственность за тех, кто остался в живых, и бороться за них. Она должна была раскрыть тайны прошлого. Опубликовать их и отдать справедливость жертвам Охары. "Пропавшая история?", - прошептали Мисс Золотая Неделя и Мисс Две Руки, с любопытством глядя на Робин. Хотя они работали с ней несколько лет, они ещё не знали её до конца. "Сауро не умер в том году", - сказал Кинъюнь, видя, что Робин поколебалась. "Что?" Робин была в восторге и слезах. "Ты говоришь правду?" "Сауро действительно жив?" Сауро был её лучшим другом, её спасителем, который отчаянно оторвал адмирала Аокидзи, чтобы она смогла убежать. Она видела своими глазами, как Сауро превратился в ледяную скульптуру под рукой Аокидзи. Она всегда считала, что он умер. Она не понимала, откуда Кинъюнь знает о Сауро и знает, что он тогда не умер. Но она хотела верить, что он жив. "Кто такой Сауро?", - недоумевали Мисс Две Руки и Мисс Золотая Неделя. "Я не знаю, жив ли Сауро сейчас", - ответил Кинъюнь, "но он не умер в том году. Он повёл гигантов, чтобы перенести все книги, которые учёные Охары отчаянно защищали и отдал их доктору Вегапанку". "Но я думаю, что Сауро жив и сейчас, и следит за тобой", - дополнил он. "Прекрасно, прекрасно", - шептала Робин, тонущая в слезах. "Доктор Вегапанк?" - ещё больше удивились Мисс Две Руки и Мисс Золотая Неделя. Но они поняли, что Робин не простая пиратка. "Я обязательно сделаю то, что тебе обещал", - заявил Кинъюнь с уверенностью в голосе. "Но всё зависит от твоей игры", - сказал он с улыбкой, меняя тему разговора. "Я понимаю", - кивнула Робин, вытирая слёзы. Она решительно пошла в сторону Кинъюня. "Надеюсь, ты не будешь как другие пираты и не нарушишь свое слово", - прошептала она.... Пять дней спустя... "Небесный остров действительно существует!" "Я вераю, что мой навигатор - лучший в мире и обязательно приведет нас к пустому острову", - радовалась Нами, вдохновлённая словами Кинъюня. И Кинъюнь не просто

говорил - он действительно доверял Нами. Он не заставил Морского Царя ле-теть к Небесному острову, а позволил ей, Нами, найти путь. Проведя несколько дней в исследованиях, она наконец определила место, где возникают восходящие течения, ведущие к Небесному острову. Пока они ждали, Кинъюнь, вместе с Нокигао, Макино, Уиви, Мисс Валентиной, Робин и Мисс, начал разрабатывать их способности изучения сил фруктов дьявола. "Кинъюнь не любит опы", - заметила Мисс Золотая Неделя, с завистью наблюдая за Кинъюнем и Нокигао, которые весело шутили. За пять дней, что они провели вместе, Мисс Золотая Неделя, Робин и Мисс влюбились в Кинъюня и с завистью глядели на его отношения с Нокигао и другими. Нами и Карина опустили глаза и, кивнув, подтвердили это мнение: "Конечно, любит", - сказала Нами. "Он давно не учил меня стрельбе из пистолета", - пожаловалась Карина. Хотя Кия и Уиви были младше Нами и Карины, но одна из них была принцессой, а другая происходила из богатой семьи. Они не испытывали недостатка в питательных веществах и развивались лучше их. Хотя Мисс Золотая Неделя отличалась от Кии и Уиви тем, что у них была одинаковая фигура, но благодаря генетике, её развитие было поразительно.

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4108129>